

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

21 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.Б.Ермакова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин М.Б.Ермаков в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части девятой статьи 166 УПК Российской Федерации, предусматривающей, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких лиц следователь вправе не приводить данные об их личности в протоколе следственного действия, в котором участвуют эти лица, а также части пятой статьи 278 того же Кодекса, согласно которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление.

По мнению заявителя, сохранение в тайне данных о личности свидетеля не позволяет проверить правдивость его показаний, а проведение процессуальных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками уголовного процесса, не гарантирует обвиняемому его право на защиту в случаях использования оборудования с низкокачественными техническими характеристиками, чем ставит сторону обвинения в преимущественное положение по отношению к стороне защиты, допускает возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, и нарушает его конституционное право на равенство перед законом и судом.

Заявителем оспаривается также конституционность части пятой статьи 193 УПК Российской Федерации, согласно которой при невозможности предъявления лица для опознания данное следственное действие может быть проведено с использованием его фотографии. По мнению заявителя, это положение, как позволившее органу, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу, провести его опознание по фотографии, в то время как он содержался под стражей и ничто, с его точки зрения, не препятствовало следователю обеспечивать его личное присутствие, нарушило его конституционное право, гарантированное статьей 45 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.Б.Ермаковым

материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

2.1. Содержащиеся в части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов граждан. Международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве такого рода средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания (статья 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, статьи 32 и 33 Конвенции против коррупции, принцип IX Руководящих принципов Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом).

Положения части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо изъятий из установленных уголовно-процессуальным законодательством общих правил использования, проверки и оценки доказательств. Предусмотренные ими особенности получения доказательств не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемого таким способом доказательства, в частности путем постановки перед свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность этого доказательства (часть третья статьи 278, глава 15 и статья 86 УПК Российской Федерации). Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показание лице, а равно о признании этих показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона (часть шестая статьи 278 и статья 75 УПК Российской Федерации). В уголовно-процессуальном законе, нормы и институты которого применяются в их единстве и взаимосвязи, наряду с перечисленными содержатся иные механизмы проверки и устранения доказательств, а также способы обеспечения и защиты прав подсудимого.

Не может быть признана обоснованной ссылка М.Б.Ермакова на статью 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве подтверждения неконституционности части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации, как нарушающей принцип равенства между свидетелем и обвиняемым: в связи с тем, что эти участники уголовного процесса относятся к различным категориям участвующих в судопроизводстве лиц, отличающимся друг от друга как ролью, так и целями участия, содержание и объем прав, обязанностей и ответственности этих субъектов не могут быть уравнены.

2.2. Настаивая на признании неконституционной части пятой статьи 193 УПК Российской Федерации, заявитель, по существу, соглашается с содержащейся в ней нормой и указывает лишь на нарушение его прав в результате ненадлежащего ее применения. Между тем проверка законности и обоснованности применения нормы закона в деле заявителя относится к ведению вышестоящих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит. Не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и дополнение оспариваемой нормы положением о том, что во всех случаях содержания обвиняемого под стражей он должен быть представлен на опознание лично, - такое решение, вносящее дополнение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, может быть принято только федеральным законодателем.

Поскольку, таким образом, в представленных М.Б.Ермаковым материалах не содержится данных, указывающих на нарушение его конституционных прав положениями части девятой статьи 166, части пятой статьи 193 и части пятой статьи 278 УПК Российской Федерации, его жалоба не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" критерию допустимости.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О

Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 240-О